

Погода на островах менялась каждые десять миль: в горах моросил дождик, а на море сияло яркое солнце.

Двухдневная морская прогулка подошла к концу. Тань Юмин, собираясь сойти на берег, вдруг вспомнил, что у него нет машины. Тревожить Сюй Эньи было неудобно, тем более что яхту он загонял так, что теперь ей прямая дорога в техобслуживание. Подумав немного, он отправил сообщение Чжо Чжисюаню.

Откуда у Чжо Чжисюаня взяться машине? Он тут же позвонил своему самому надёжному другу.

Чэнь Вань готовил. Телефон засветился на кухонном столе. Он был занят у плиты, поэтому Чжао Шэнгэ бросил на него взгляд и ответил.

Чжо Чжисюань ещё не знал, что Тань Юмин уже несколько дней болтается в море. Его голос звучал слегка обеспокоенно:

— А-Вань, твои старые развалюхи ещё живы? Можешь выделить одну для Тань Юмина на пару дней? Он сейчас живёт у Сюй Эньи и не хочет светиться, чтобы не привлекать папарацци. Я подумал, что только у тебя есть незаметные машины.

— Только не говори Чжао Шэнгэ, ладно? Если Шэнь Цзуннянь узнает, этот псих опять с катушек слетит.

— Эх, я в шоке. В наше время ещё остались люди, которые отдают все свои дома, машины и карты в чужие руки. Это же, блин, полный абсурд!

— Чэнь Вань?

Чжао Шэнгэ ответил:

— Чэнь Вань готовит.

На том конце повисла секундная тишина, а затем звонок прервался.

Чэнь Вань обернулся:

— Кто звонил?

Чжао Шэнгэ ответил:

— Чжо Чжисюань.

— Что случилось?

Чжао Шэнгэ забрал у него тарелку:

— Он поздравил тебя с Новым годом.

Лишь в обеденный перерыв Чэнь Вань увидел длиннющую череду сообщений от Чжо Чжисюаня. Чэнь Вань чуть не умер со смеху.

Помимо просьбы о машине для Тань Юмина, тот допытывался, не присоединился ли он тоже к авангардному перформансу по обмену телефонами.

Чжао Шэнгэ, лежавший головой на его коленях и отдохавший с закрытыми глазами, приоткрыл веки. Он схватил Чэнь Ваня за запястье, потянул вниз, мельком взглянул на экран телефона и, ничего не объясняя, просто взял руку Чэнь Ваня, расправил ладонь и накрыл ею свои глаза. Словно говоря: «Я действительно хочу спать, выключи свет».

Чэнь Вань с покорностью прикрыл глаза Чжао Шэнгэ, решив, что ответит Чжо Чжисюаню, когда тот выспится.

Но сообщения продолжали сыпаться одно за другим.

Человек на его коленях пошевелился. Чжао Шэнгэ убрал руку Чэнь Ваня и лениво, с толикой снисхождения произнёс:

— Ответь ему.

Он повернулся на бок, бесцеремонно приподнял свитер Чэнь Ваня и занырнул под него, чтобы спрятаться от света.

Кончик носа и губы едва ощутимо касались мягкого живота Чэнь Ваня. Того самого места, куда он входил лишь прошлой ночью — тёплого, нежного и манящего.

От Чэнь Ваня всегда исходил лёгкий аромат, казалось, проникающий до самых костей.

Тихое дыхание Чжао Шэнгэ щекотало кожу. Сердце Чэнь Ваня бешено забилося, он выпрямил спину и поспешно ответил Чжо Чжисюаню. Приподняв свитер, он опустил голову, с улыбкой посмотрел в глаза Чжао Шэнгэ и сказал:

— Готово. Выключаю свет.

А затем снова мягко положил ладонь ему на глаза.

Только одолжив машину, Чжо Чжисюань узнал, что Тань Юмин уже три дня изображает из себя капитана Таня. Ему не оставалось ничего другого, кроме как поехать в порт на BYD Чэнь Ваня, чтобы забрать его.

— Что стряслось, молодой господин? — Чжо Чжисюань выскочил из-за руля, захлопнул дверцу и бросил ему ключи.

Тань Юмин поймал их одной рукой:

— О чём ты?

— Вид у тебя какой-то не такой, — Чжо Чжисюань присмотрелся. Тань Юмин всегда был полон энергии. Ещё в школе он даже простужался крайне редко. Чжо Чжисюань обеспокоился: — Не спал на яхте?

— Я в полном порядке. — Тань Юмин не желал вдаваться в подробности, открыл дверь и сел за руль.

После того как Тань Юмин во время парковки съёс несколько мусорных баков и чуть не въехал в кусты, Шэнь Цзуннянь больше не позволял ему водить машины с высоким клиренсом. Но сегодня на кольцевой дороге почти не было машин, и Тань Юмин, немного попрактиковавшись, освоился.

Чжо Чжисюаню показалось, что он какой-то вялый:

— Всё ещё дуешься?

Тань Юмин промолчал.

Чжо Чжисюань вспомнил, что их последняя ссора случилась давным-давно, когда Шэнь Цзуннянь ездил в свой особняк. С тех пор всё было тихо. Да, Шэнь Цзуннянь был холоден и авторитарен, но Тань Юмин никогда не злился на него всерьёз.

Чжо Чжисюань искренне не понимал, из-за чего на этот раз разгорелся такой сыр-бор:

— И всё это только потому, что он уезжает в командировку на три месяца один?

— Только? — Тань Юмин нахмурился и повернулся к нему. Он тоже не мог взять в толк, почему никто не осознаёт всю серьёзность ситуации.

Ладно Чжо Чжисюань не понимает, но ведь и Шэнь Цзуннянь тоже не понимает.

Чжо Чжисюань редко видел его таким. Когда вечный весельчак вдруг становится серьёзным,

это пугает до чёртиков.

— Ты... — Чжо Чжисюань начал было, но осёкся. Ему до смерти хотелось спросить, почему, ну почему? Но он не мог. Он боялся, что Тань Юмин и сам не знает ответа, и ещё больше боялся, что тот начнёт его искать.

Тань Юмин — не Чэнь Вань, и Чжо Чжисюань не собирался выступать в роли провокатора.

К тому же Чжо Чжисюань был уверен в ориентации Тань Юмина. И его роман с Хуан Баоци в период изучения немецкого, и то смущение, с которым он принимал наставления старших учениц в клубе Вин-Чун, — всё это доказывало, что он натурал.

BYD ровно катил по кольцевой дороге вдоль побережья. Чжо Чжисюань подумал, что Тань Юмин водит не так уж и плохо. У него даже возникла иллюзия, что, расставшись с Шэнь Цзуннянем, его друг мог бы отлично жить и сам по себе.

Чжо Чжисюань, полный надежд, осторожно спросил:

— Ну... когда вы оба женитесь и заведёте семьи, вы же всё равно не сможете видеться каждый день, так ведь?

Тань Юмин считал это делом далёкого будущего, но посмотрел на него с удивлением:

— С чего бы это?

— ??

— Можно же купить дома по соседству. По выходным устраивать семейные барбекю или ходить на двойные свидания. А когда появятся дети, забирать их из школы на одной машине. В Хайши сейчас полно мест для семейного отдыха. В этом году у компании «Пинхай Вэньлюй» это приоритетное направление. Можешь ознакомиться.

«...» Мозг Чжо Чжисюаня на мгновение завис. Он решительно не знал, что на это ответить, и, помявшись, выдал комплимент:

— Отлично придумано. Всё по полочкам разложил.

В полку гениев прибыло.

Когда BYD въехал в город, Чжо Чжисюань вдруг вспомнил:

— Ах да, Се Чжэньлинь мне так и не ответил.

Тань Юмин нахмурился и угукнул.

Тань Юмин сначала отвёз Чжо Чжисюаня домой, а затем свернул к своему особняку.

Сегодня Чжо Чжисюань, рискуя навлечь на себя гнев родных, самовольно покинул дом. Тань Юмин лично довёз его до ворот. Увидев его, домашние расплылись в улыбке и ни словом не попрекнули Чжо Чжисюаня.

По дороге домой Тань Юмин погрузился в размышления и даже немного занервничал. Но, приехав, обнаружил, что Шэнь Цзуннянь ещё нет.

Зато дедушка привёз из деревни зелёного попугая. Едва Тань Юмин переступил порог, как птица захлопала крыльями и заголосила:

— Шэнь Цзуннянь!! Шэнь Цзуннянь!!

— Эй! — У Тань Юмина и так настроение было паршивое, а тут ещё пернатый подвернулся под горячую руку: — Ах ты неблагодарная тварь! Кто в детстве тебя поил? Кто тебе корм сыпал? Кто выгуливал в саду? У тебя что, совесть в деревне новенькая псина сожрала?

Он специально так говорил, чтобы кое-кто догадался, в чей огород камень.

Дедушка рассмеялся:

— Он же просто тебе подражает. Ты в детстве только и твердил: «Шэнь Цзуннянь, Шэнь Цзуннянь». Вот он и научился.

Тань Юмин был великодушен и решил дать птице шанс исправиться. Он наклонился, посмотрел попугаю прямо в глаза и потребовал:

— А ну-ка, повтори за мной: «Шэнь Цзуннянь — ублюдок!».

Он собирался заснять это на видео и выложить в сеть, чтобы весь мир узнал о бессердечности этого подонка.

— Давай, говори: «Шэнь Цзуннянь, ублюдок!».

Попугай скосил на него глаз и затрещал:

— Тань Юмин — идиот! Тань Юмин — идиот!

Тань Юмин пришёл в бешенство:

— Ну погоди! Завтра же пойдёшь на суп с лотосом! Даже сама богиня Мацзу тебе не поможет!

Дедушка чуть со смеху не лопнул.

Тань Юмин больше не желал тратить время на бессовестную птицу и спросил деда:

— А где бабушка?

— Собака старика Ли оценилась. Она ещё с утра помчалась смотреть, — дед отхлебнул чаю. — У собак и то уже щенки есть, а от тебя когда ждать новостей?

Тань Юмин был не в настроении и ни с кем не церемонился:

— Я вам не собака.

Дед поперхнулся чаем, замахнулся тростью и сделал вид, что хочет ударить его. Тань Юмин, как всегда, ловко увернулся.

Гуань Кэчжи сказала, что Шэнь Цзуннянь звонил и велел не ждать его, так что она приказала подавать ужин.

Тань Юмину хотелось спросить: «Почему не ждать? Где он шляется? Это что, проходной двор? Хочет — приходит, хочет — уходит?».

Он бросил взгляд на суп из ямса в своей тарелке, сделал пару глотков, не почувствовав вкуса. Обычно Шэнь Цзуннянь вылавливал для него зелёный лук, но раз они поссорились — не время привередничать. Тань Юмин давился супом, прислушиваясь к разговору Гуань Кэчжи и Тань Чжуншаня.

Тань Чжуншань обмолвился, что Шэнь Цзуннянь ездил в свой особняк. Тань Юмин в два счёта допил суп с луком и заявил:

— Друг должен кое-что передать, мне нужно выйти.

Сказав это, он тут же встал, схватил ключи от машины и выбежал из дома.

Не успел он выйти из сада, как столкнулся с кем-то. Это был Шэнь Цзуннянь, который держал в руках две коробки с любимой выпечкой Гуань Кэчжи.

Тань Юмин промолчал. Некоторое время он изучал его лицо, пытаясь уловить эмоции.

Шэнь Цзуннянь кивнул и заговорил первым:

— Уходишь? — Голос его был ровным, без эмоций.

Гнев Тань Юмина вспыхнул с новой силой, и он сухо ответил:

— Пойду прогуляюсь, чтобы ужин утрясся.

Будто только он умеет строить из себя крутого.

Шэнь Цзуннянь посмотрел на ключи в его руке:

— На машине решил прогуляться?

— А что, нельзя?

Шэнь Цзуннянь вспомнил ту неприметную BYD, припаркованную на обочине, и кивнул:

— Вполне хватит, чтобы пару раз въехать в кусты.

«...» С лица Тань Юмина исчезла привычная улыбка. Он облизнул зубы и съязвил в ответ:

— Зато ты так отлично водишь, что даже на семейный ужин опоздал.

Шэнь Цзуннянь некоторое время смотрел на его явно выраженные тёмные круги под глазами, ничего не объяснил, развернулся и вошёл в дом.

Тань Юмин стоял в нерешительности: и уйти не мог, и возвращаться не хотел. Как раз в этот момент вернулась Гао Шухун, ходившая смотреть на щенков.

На ней была элегантная широкополая французская шляпа с жемчугом и изысканный шёлковый костюм. Опустив окно с заднего сиденья Линкольна, она спросила:

— Мин-цзай, что ты тут делаешь?

Эту машину Шэнь Цзуннянь купил специально для старушки. Гао Шухун она очень нравилась, и она ездила на ней каждый день. Неудивительно, что Шэнь Цзуннянь так презрительно отнёсся к его одолженной BYD.

Тань Юмин издал невнятный звук, не зная, что ответить. Старушка вышла из машины, взяла внука под руку и сказала:

— Не стой тут столбом, пойдём в дом. Я привезла то, что вы с Нянь-цзаем любите.

Когда Тань Юмин вошёл, Шэнь Цзуннянь всё ещё ел. Тань Чжуншань и Гуань Кэчжи уже закончили, но не ушли, а сидели напротив, болтая и глядя, как он ест.

Шэнь Цзуннянь всегда был немногословен, за столом не разговаривал и не обращал внимания

на пристальные взгляды старших.

Он к этому привык. С самого детства семейные ужины у них всегда проходили в такой оживлённой атмосфере.

Гуань Кэчжи завела разговор о предстоящей помолвке Тань Цзуи. До женитьбы Тань Юмина ей не было никакого дела, но вот за Шэнь Цзуннянем она приглядывала. В семье Шэнь не было взрослых, способных позаботиться о нём, поэтому Гуань Кэчжи считала это своей святой обязанностью.

Шэнь Цзуннянь на мгновение замер с палочками, а затем продолжил есть.

Старушка уже поела у подруги, но всё равно подседа послушать разговоры молодёжи и подлила Шэнь Цзунняню ещё супа из красной фасоли, приговаривая, чтобы тот ел побольше.

Тань Юмин в одиночестве сидел в гостиной. По телевизору как раз показывали репортаж о нашумевшем предновогоднем роуд-шоу в Манчестере, которое прогремело по обе стороны Тихого океана.

ТСВ, как всегда, несли какую-то пафосную чушь: «Близкий друг наследника корпорации покоряет Манчестер и прославляет залив Тайпин. Двойная звезда Сянцзяна вступает в игру: их дружба трогает до слёз».

Больные на всю голову.

Тань Юмин с каменным лицом переключил канал. Краем глаза он заметил, как Шэнь Цзуннянь доедает подгоревшую золотистую лепёшку, приготовленную Гуань Кэчжи.

А сама Гуань Кэчжи, ни в чём себе не отказывая, с аппетитом уплетала пирожные от пятизвёздочного шеф-повара, которые привёз Шэнь Цзуннянь.

Заметив зелёный лук в супе, Шэнь Цзуннянь поднял голову и посмотрел в гостиную. Их с Тань Юмином взгляды встретились, и через секунду оба отвернулись.

Гуань Кэчжи ела, но рот её при этом не закрывался:

— Мин-цзай, угадай, кого мы встретили на острове Фэйлин?

Заметив её хитрую ухмылку, Тань Юмин почувствовал неладное. И точно, Гуань Кэчжи поддразнила его:

— Баоци просила передать тебе поздравления с Новым годом.

Тань Юмина тут же залила краска стыда.

Гуань Кэчжи разразилась смехом. У Шэнь Цзунняня дёрнулся кадык — он проглотил застрявший в горле кусок жареного рисового пирожка.

Когда в семнадцать лет Шэнь Цзуннянь вернулся из Фэрбекри в Хайши, первой сплетней, которую он услышал за семейным столом, было то, что Тань Юмин завёл девушку. Гуань Кэчжи со смехом рассказывала:

— Ха-ха-ха, Мин-цзай, этот оболтус, расстался с девушкой.

— Блять, — Тань Юмин округлил глаза, — хватит уже.

Шэнь Цзуннянь молча уткнулся в тарелку, думая о том, что Тань Юмин, оказывается, уже начал встречаться.

Но чего Шэнь Цзуннянь не знал, так это того, что это была не столько девушка, сколько партнёрша по подготовке к экзаменам по немецкому.

Хуан Баоци была старостой группы по немецкому языку. Тань Юмин, отчаянно стремясь выучить язык и уехать к Шэнь Цзунняню, постоянно бегал к ней с вопросами. Девушка, глядя на его милое личико, кокетливо предложила:

— Ладно, тогда будь моим парнем.

Тань Юмин, которому не терпелось уехать, согласился не раздумывая. Быть парнем — это же просто приносить завтраки, провожать до дома и говорить приятные слова. Он знал, что в учёбе он не блещет, а она так старалась его учить, так что это было меньшее, что он мог сделать.

Но не прошло и трёх дней, как староста в отчаянии объявила:

— Забудь, Мин-цзай. Мы не подходим друг другу.

— ? — Тань Юмин оторвал взгляд от теста, в котором было 70% ошибок.

Дочь семьи Хуан осмотрела его со всех сторон, чувствуя боль и сожаление. Этот молодой господин Тань был так хорош собой, а его улыбка с маленькими клыками — такой милой. Но вот с мозгами и учёбой у него была беда. Как можно было целую неделю учить три вида частей речи и так ничего и не запомнить?

Красивое лицо тут не поможет. Ей нужен был кто-то, кто сможет поступить в Кембридж.

— Мин-цзай, прости, я правда не хотела, — отличница-зубрила решила замести следы неудачного романа. — Давай сделаем вид, что ничего не было, ладно?

Её послужной список, с четырёх до шестнадцати лет состоявший сплошь из высших оценок, просто не допускал наличия парня-двоечника.

— Завтра я принесу тебе конспекты по базовым темам. Гарантирую, на этот раз ты сдашь тест,
— Хуан Баоци было немного неловко. — Ты уж не сердись, давай останемся друзьями, хорошо?

«...» Тань Юмин был просто в ауте, но согласился:

— Ладно, ладно. Помоги мне разобраться с этим заданием. Если сможешь сдать С2, я буду называть тебя госпожой.

— Давай, давай!

— Она была на острове в отпуске со своим парнем, — вспоминала Гуань Кэчжи. — Высокий, красивый юноша в очках. Сказала, что они вместе учатся в Оксфорде.

Тань Юмин подумал про себя, что староста, похоже, была весьма постоянна в своих вкусах — её идеал не изменился за столько лет.

Примечание автора: Малыш Тань считал, что быть брошенным из-за плохих оценок — это слишком стыдно, поэтому он никому не рассказывал правду. Все его друзья, даже Чжо Чжисюань, были уверены, что он действительно встречался со старостой Баоци.

<http://bllate.org/book/17117/1607483>